- Эклектика может быть великолепной
- Рядом со столицей
- Вокруг высокой вершины
- Очень полезная информация

При близости, территориальной и языковой, к Германии, Австрия - она же Ostmark, то есть "Восточная марка", по определению Карла Великого, - несравненно мягче и изысканнее соседей. Архитектура изящнее и разнообразнее, нравы веселее и свободнее, и кулинарное искусство австрийцев никак не сравнить с германским. Между прочим, в Австрии единственная в мире национальная кухня, названная именем столицы, а не страны, то есть говорят "венская кухня", а не "австрийская". В других городах и областях существуют лишь ее разновидности - тирольская, каринтийская, зальцбургская.

Австрия не так уж велика, но достопримечательностями насыщена беспредельно, и весна, и лето - уверяю вас, не худший сезон для ее посещения. Почти не катаются на лыжах - разве только на ледниках, но зато можно ездить на фестивали - в Зальцбург, Грац, Линц, купаться в прозрачных озерах Каринтии, кататься на корабликах по Дунаю. И, конечно, остается Вена - лучший, по мнению австрийцев, город Земли, предмет их гордости и образец для подражания иностранцев.

Эклектика может быть великолепной

Вена противоречит общепринятым канонам о красоте и гармонии - являясь при этом образцом этой самой красоты и гармонии. Готические церкви, нежное барокко дворцов, золотые модернистские полотна Густава Климта, строгий тяжеловесный Хофбург и "клетчатый" Венский Дом Искусств, сведенные в одном месте в одно время, не только не раздражают, но являются в совокупности явным венским достоинством.

Окна венских жителей часто украшают шторы с рюшечками, а столы - кружевные салфетки. Так было сто лет назад, так это и сегодня. Рядом с дворцом Хофбург есть уникальная мастерская Petit Point, где уже не первое столетие потрясающие мастерицы вышивают микроскопическими крестиками театральные сумочки, брошки, крохотные табакерки. Купить даже самую маленькую вещицу - минимум долларов 20, зато красиво и очень по-венски.

Музеев в Вене наверняка больше, чем в любом другом городе. Часами изучать творения Дюрера, Брейгеля и Рубенса в Художественно-историческом музее - это нормально. Вполне приемлемы для традиционного сознания и собрания вроде музея часов или хранилища императорской коллекции столовых принадлежностей. Но может ли иностранец, даже если он любопытный турист, представить себе наличие в городе музея погребальных принадлежностей, с игрушкой, изображающей похороны, или музея

криминалистики, в котором выставлены мумифицированные отрубленные головы, орудия пыток, а стены увешаны гравюрами, изображающими картины преступлений и самоубийств? Или музея стульев - разумеется, венских.

В Венской опере (не верьте, что она внешне похожа на Одесский оперный театр) лучшие голоса мира поют Моцарта, Верди и Чайковского, в Musikverein неизменно выступают известные музыканты, в Konzerthaus проходят великолепные джазовые фестивали - и в Венской же опере на Новый год дают штраусовскую оперетку "Летучая мышь", а в трехъярусном зале Theater an der Wien публика средних лет обеспечивает аншлаги на слезливых мюзиклах.

В единственный шпиль старейшего венского собора Святого Стефана (Steffy) - ровесника Москвы - вделано турецкое пушечное ядро, из тех, что едва не уничтожили собор в XVI веке, а на ядре, по утверждениям местных жителей, написана некая непристойность в адрес мусульман. Напротив собора установлен постмодернистский стеклянный Haas-Haus - и ничего, красиво. На площади между ними, как и всюду в центре столицы, стоят запряженные фиакры, лошадки переминаются с ноги на ногу, а кучера любезно приподнимают котелки, приглашая вас на прогулку. И так естественно попахивает навозом...

Конечно, в венских кафе пахнет по-другому. Кондитерские Demel и Sacher не первый век соревнуются друг с другом в популярности, но каждый гость австрийской столицы обязан зайти в обе - чтобы убедиться, насколько оправданна слава слоеного яблочного штруделя (иногда с изюмом), шоколадного "захертортен", с яблочным же кремом, или сладкого пирога "гугельхупф". Слава венских кондитерских настолько неоспорима, что даже французы любые деликатесы из крема, сладкого теста и фруктов именуют viennoiserie. К тортикам и пирожным заказывается кофе: "меланж" (кофе с молоком пополам), "браунер" (эспрессо со сливками), "капуччино" (со взбитым молоком). Все это поглощается неторопливо, за приятной беседой, за чтением свежей газеты, за разглядыванием посетителей и прохожих на улице, под беззвучные шаги официанток, облаченных в платья образца 90-х годов прошлого века.

К венским кулинарным достижениям причисляется и знаменитый шницель - жаренный в сухарях кусок мягкой телятины, не слишком пресный, как в Чехии или Германии, и непременно огромный, чтобы краев тарелки было не видно. Главное австрийское мясное блюдо не исключает присутствия на столе прозрачной вяленой ветчины и взбитой наподобие крема нежной гусиной печенки. Все это наилучшим образом идет после аперитива (gespritzt, то есть сухое вино с водой), под пиво. Любимого пенящегося напитка в Вене - сотни модификаций. В любом заведении, будь то скромненькое кафе, известный ресторан или старый погребок из тех, в которых коротают вечера венские пенсионеры, вам предложат несколько сортов пива, темного и светлого, разного, но всегда изумительного качества.

Венское чревоугодие - местная черта характера, способ существования. Венцы едят всюду, даже на гигантском колесе обозрения в Пратере. Вместо маленьких кресел и кабинок на венском колесе подвешены вагончики. Арендуют на несколько часов такой

вагончик, заказывают туда ужин и устраивают семейное торжество, юбилей или встречу однокурсников. Пассажиры выпивают и закусывают, а вагончик движется себе по заданной траектории. Так бывает только в Вене.

Рядом со столицей

Знаменитый Венский лес - уже не столица. Но это больше, чем ее окрестности. Wienerwald - огромный район, с собственными городами и деревнями, отелями, курортами, постоялыми дворами, приспособленными для отдыха с детьми. С одной стороны - Дунай и виноградники, в середине - лес в предгорьях Восточных Альп, и, наконец, на юге - Баден и Бад-Фослау, куда обычно отправляются лечиться минеральными водами и сероводородом из источников. Все это - так называемая Нижняя Австрия, источник австрийских легенд и преданий, место летней резиденции Габсбургов, и не их одних.

Рядом с Баденом во II веке нашей эры располагался лагерь римской когорты, здесь же провел последние годы жизни Марк Аврелий. Тогда это место именовалось Коммагеной. В местечке Пуркерсдорф, тоже в Wienerwald, в 1805 году Наполеону передали ключи от Вены. Изумительной красоты церковь Клостернойбург была сооружена на том месте, где некогда известный баденский правитель Леопольд III, возведенный позже в ранг святого, нашел драгоценную вуаль, потерянную его возлюбленной, маркграфиней Агнес. В Туллне, согласно "Песне о нибелунгах", случилось первое столкновение Зигфрида с королем гуннов Этцелем (Аттилой).

Несколькими веками позже под Туллном, в имении своего дядюшки, бывал юный Франц Шуберт. А сейчас там, в замке Атценбург, весь год идут концерты, посвященные Шуберту. Эти места вдохновили Бетховена на создание Missa Solemnis - "Солнечной мессы". От крепости Арабург сегодня остались руины, но в течение XVII столетия она была единственным австрийским оплотом протестантов. Замок с приходской церковью Святого Михаила в Гумбольдскирхене, украшенной новоготическим алтарем с крыльями, и статуя Святого Непомука на мосту напоминают о временах владычества немецких рыцарей.

В компании своей супруги Констанцы, принимающей лечебные ванны, в Бадене проводил лето, и не одно, Моцарт. Да и Сальери от него не отставал. Может, тогда все и завязалось?

Теперь времена другие, мирные, и конфликты, оставляющие след в истории, происходят, как правило, за пределами Альп. А туристы, отдавая должное достопримечательностям, просто отдыхают, лечатся минеральной водичкой, катаются по Дунаю на корабликах и слоняются по фестивальным залам. Благо культурных мероприятий здесь, особенно летом, много, и приличного уровня.

Вокруг высокой вершины

Высшая точка Австрийских Альп, гора Гросглокнер (3.798 метров) принадлежит

федеральной земле Каринтия, на самом юге Остмарка. И эту необыкновенную высокогорную красоту можно увидеть собственными глазами - благо каринтийские туристические бюро предлагают маршрут по национальному парку Hohe Tauern, на территории которого расположена вершина.

В "Высоком Тауэрне" есть чудная деревенька Хайлигенблут (в буквальном переводе - "святая кровь"), представляющая собой истинный туристический рай. Экскурсии на нетающий ледник, удовлетворяющие амбиции альпинистов-любителей, и совершенно безопасные, как и все в Австрии, смирные лошадки, готовые подставить свои спины даже неумелым наездникам, корты для теннисистов и озера с рыбой для рыбаков...

Но глупо ограничивать водные развлечения в Каринтии рыбной ловлей. Местные озера (всего их 1.270, из которых 200 - крупные) - безусловная каринтийская достопримечательность. Помимо озер есть открытые для посещения сталактитовые пещеры в горе Обир, рядом с Айзенкаппелем, римские раскопки на горе Святой Магдалены, "Минимундус" на озере Вертер-зее (городок из макетов знаменитых зданий, стоящих в разных странах, уменьшенных в 25 раз) и страшное ущелье Рагга, над которым непонятным образом укреплены висячие мостики - для туристов и просто прохожих.

Но основное достоинство Каринтии - все-таки озера: Мильштеттер, Вертер, Вайссен, Клопайнер, в которых весь летний сезон купаются (температура воды в них достигает 26-28 градусов). Вода эта настолько чистая, что удостоилась европейской премии Tourism for Tomorrow Aword. Теплее вода, чем в озерах - только в минеральных источниках, на базе которых открыты в Каринтии клиники, пользующиеся мировой славой.

В Каринтии сохранились древние крепости (Портия на реке Драу, крепость Ландкрон над Осиахер-зее и главная каринтийская крепость - замок Хохостервиц). По каждой из них водят приезжих, а во внутреннем дворике Портии устраиваются по выходным представления.

Из каринтийской столицы - города Клагенфурта - в сторону Фельдена по Вертер-зее курсирует теплоход. Обычное вроде бы дело - покататься на кораблике по спокойному озеру, полюбоваться виллами на берегах... Если бы не кухня: мы ведь в Австрии! На борту судна - ресторан, со знакомой уже кухней, с отличными поварами, превращающий рядовую прогулку по озеру, пусть и очень красивому, в ужин гурмана.

В мае в каринтийском городке Сант-Вайт откроется новый отель. Казалось бы, рядовое событие - слава Богу, гостиниц в Австрии пруд пруди, всяких, старых роскошных, и скромных, семейных отельчиков, и дешевых пансионов, но всегда приличных, уютных и гостеприимных. А вот этот отель все же будет особенным. Его построил тот самый Фриденсрайх Хундертвассер, автор Венского дома искусств, один из истинно выдающихся современных архитекторов, не позволяющих нам забыть о том, что строительство - искусство.

Хундертвассер построил уже одну гостиницу - "Бад-Блюмау" в Штирии. Рука мастера

узнаваема: там те же смешные башенки и купола, изгибающиеся полы и клетки, выложенные керамическими плитками, что и на его венских творениях. Чтобы увидеть новое творение Хундертвассера, придется съездить в Каринтию.

Очень полезная информация

Туристические пластиковые карточки, изобретенные австрийцами, - та недостающая деталь, которая поможет сделать ваш отдых приятнее и дешевле. Наборы услуг, предлагаемых владельцам карт в разных областях страны, - разные, часто щедрые, иногда вызывающие улыбку. Но все обеспечивают бесплатный проезд в любом виде общественного транспорта, бесплатное (или более дешевое) посещение музеев - при том, что обычно билеты весьма недешевы, экскурсии, всевозможные скидки. Цена карточек приведена в таблице в австрийских шиллингах, поэтому следует учесть, что на сегодняшний день 1 американскому доллару соответствуют примерно 12 шиллингов.